891.79
К8482
Ор

Малороссійскіе водевили.

ПОМЫЛЫЛЫСЬ

— и —

ЗАКОХАНИ.

Сочиненіе Ф. А. КОСТЕНКО.

Изданіе Н. В. Туркина.

НОВОЧЕРКАССКЪ.
Типо-Литографія Н. В. Туркина.
1891.

LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF ILLINOIS
AT URBANA-CHAMPAIGN

ELIAS CZAYKOWSKY
COLLECTION OF
UKRAINIAN CULTURE

891.79
K8482
Op

Малороссійскіе водевили.

ПОМЫЛЫЛЫСЬ

И

ЗАКОХАНИ.

Сочиненіе Ф. А. КОСТЕНКО.

Изданіе Н. В. Туркина.

НОВОЧЕРКАССКЪ.
Типо-Литографія Н. В. Туркина.
1891.

UNIVERSITY OF
ILLINOIS LIBRARY
AT URBANA-CHAMPAIGN

Дозволено цензурою. Кіевъ. 2 Декабря 1890 г.

891.79
K8482
Op

ПОМЫЛЫЛЫСЬ.

Водевиль въ 1-мъ дѣйствіи съ куплетами.

Сцена представляетъ сельскій видъ. На право хата, на лѣво два вишневыхъ дерева.

Дѣйствующія лица:

Гнатъ Погуляйло, богатый мужикъ.
Катря, его жинка.
Маруся, ихъ дочка.
Мыкола Шаленко, женыхъ Маруси, парубокъ.
Свырыдъ Павловычъ Шавкунъ, сельскій писарь.

Аму-Дарья.
$18\frac{30}{XII}88.$

При поднятіи занавѣса сцена пуста.

ЯВЛЕНІЕ 1-е.

Гнатъ *(выходитъ выпившій и поетъ)*

№ 1-й.

Оттакъ добре смыконулы
По чарчыни—другій;
Видъ роботы отдыхнулы,
Розигналы тугу.
Свырыдъ Павловычъ, молодчыкъ,
Мае копійчыну,
Все стрыбае, якъ горобчыкъ,
Ще й гарна личына
Винъ полюбытьця Маруси,
Зъ нею ихъ звинчаты
Треба швыдче, а тоди зъ нымъ
Будемъ выпываты.
Я за чарку виддамъ дочку,
Хай жывуть любенько;
Самъ куплю-жъ горилкы бочку
И пытыму тыхенько.

(Садится на землю ближе къ вишнямъ).

Такъ... такъ... безпреминно такъ. Хай соби жинка,

що хоче, каже, а я зроблю по своему, хай моя Маруся буде панею пысаршею, а по ій и мини буде; чы въ шинку, чы на работи, завжды чарка горилкы перепаде, чого-жъ ще й прохаты у Господа Мылосердного. . А въ ярмарокъ, и лышенько, якъ мене будуть частуваты, прямо до срибнои косы. Та вы, бачу, и не знаете, що то за срибна коса; эге, яки-жъ вы пакъ (*бьетъ себя по губамъ*) тпру-у. Ото, бачыте, якъ нашъ братъ, сыволапъ, якъ паны кажуть, напьетця до никуды, то ему зразъ и здаетця, що ота сама коса, котра зъ него за страду безъ одного сто потивъ выпье, у него срибна, эге. (*Молчаніе*). Чорты его батька знають, жинка все каже, що не годытьця горилку пыты, чудно; а ще чуднишъ, що вона сама и справди не вжыва цего добра. Отъ-же я не такый, мини тилькы давай, то я пытыму скилько влизе, а що вже не влазе, то те визьму, та сховаю на писля у черево, воно и згодытьця. (*Хочетъ встать, но не можетъ*). Що-жъ це? то мене вже й ногы не держуть? добре, добре. (*Зоветъ*). Гей! хто тамъ е у хати, ходить лышень сюды, дило маю.

ЯВЛЕНІЕ II-е.

(Изъ хаты выбыаетъ Маруся. Гнатъ окидываетъ ее пренебрежительнымъ взглядомъ и отворачивается).

Маруся. А що вамъ, таточку?

Гнатъ. Дило.

Маруся. Яке?

Гнатъ. Велыке.

Маруся. Яке?!

Гнатъ. Важке.

Маруся. Такъ кажить-же яке, то я и зроблю.

Гнатъ. Не годысься.

Маруся. Чому?

Гнатъ. Мала.

Маруся. Такъ що-жъ?

Гнатъ. Не пидіймешъ, онъ що.

Маруся. Се-бъ то васъ пиднять, таточку, славне дило, ха-ха-ха-ха, и сами встанете.

Гнатъ (*къ ней*). Не встану.

Маруся. Чого?

Гнатъ. Ноги не слухають.

Маруся. Видъ чого-жъ це?

Гнатъ. До срибнои косы, онъ що.

Маруся. Якои косы?

Гнатъ. Дурна ты. Або пидведы, або геть иды.

Маруся. То у насъ, таточку, Мыкола; я его поклычу, винъ васъ и пидведе.

Гнатъ. Мы-ко-ла! якый?!

Маруся. Женыхъ мій.

Гнатъ. Ни.

Маруся. Ну, якъ ни, то и седить оттутечкы, нихто васъ и не пидведе.

Гнатъ. Самъ устану.

Маруся. Не встанете.

Гнатъ. Устану.

Маруся. А ну-ну встаньте, а я подывлюсь, чы й справди встанете.

Гнатъ. (*Долго силится встать, но не можетъ*). Тьфу! Ну ничого, посыдю трохы, а тамъ и встану. Маруся, ке лышень сюды, сидай рядомъ зо мною. Та сидай-же, кажу тоби, чи може хочъ, що-бъ попобывъ?

Маруся. Оттакои, та вы-жъ мене зроду не былы, а...

Гнатъ (*перебивая*). А теперъ бытыму.

Маруся. А теперъ и подавно; вже-жъ я до васъ не пидійду, ну а вы до мене не встанете.

Гнатъ (*успокоительно*). Ну, ну, не бытыму, не бытыму. Сидай-же, голубко, биля мене. (*Маруся садится*). Охъ ты, голубочко моя, одна ты у мене утиха: (*плачетъ*) вси мене обижають, вси на мене гримають, мате каже, що-бъ я горилкы не пывъ....

Маруся. Та й я-жъ те, таточку, кажу.

Гнатъ. Та й тыжъ така дурна, якъ твоя мате, думаешъ разумниша?.... Хочешъ замижъ?

Маруся (*радостно*). Хочу, таточку, хочу!

Гнатъ. За Свырыда Павловыча?

Маруся. Хай винъ сказытьця.

Гнатъ (*внушительно*). Пысарь.

Маруся. Байдуже.

Гнатъ. Богатый.

Маруся. Байдуже.

Гнатъ. Гарный, неначе малеваный.

Маруся. Байдуже.

Гнатъ. Не пидешъ?

Маруся. Ни.

Гнатъ. Чого?

Маруся. Та винъ-же зовсимъ дурный.

Гнатъ. Це ничого.

Маруся. Та винъ-же пьяныця непросыпенный.

Гнатъ. Це зовсимъ ничого.

Маруся. Та его-жъ, деруна, на сели вси ненавыдять, та й я его бачыты не можу.

Гнатъ. Хмъ... Дывно... а здаетьця красывый хлопець.

Маруся. Та де тамъ у чорта красывый, якъ пугало на огороди.

Гнатъ. А мини, далеби, ничого здаетьця; та ось и заразъ-же горилкою вгощавъ.

Маруся. Чи вамъ-же, таточку, не соромъ за горилку губыты свою ридну дытыну.

Гнатъ. Губыты? Се-бъ-то я тебе гублю? Дурна ты, онъ-що. Сама свого щастя не знаешъ.

Маруся. Добре щастя за тымъ люцыпиромъ жыты. Та вже вы, таточку, що хочте кажить, а я за него не пиду; якъ ни за Мыколу, то ни за кого, такъ соби и знайте.

Гнатъ. И чортъ батька зна кого покохала, ну що у нему хорошого?

Маруся. Якъ-то, тату, що хорошого; винъ смырный, николы ни кого не зобидывъ; працевытый: ни въ кого немае у хати такого добра, якъ у него, а подывитыця, яка у него ныва, якый хлибъ, далеби на все село, та й любе-жъ винъ мене, таточку, щыро-щыро.

Гнатъ. Не разу мене и горилкою не попоштувавъ.

Маруся. Та винъ-бы зъ дорогою душею, таджe-жъ вы не хочете не тилько пыты видъ него, а навить и дывытысь на него.

Гнатъ. Хай пиднесе, а выпыть можно и не глянувшы на него; та мини хочъ хто пиднесы, то я пытыму, та й якъ же такого добра не пыты? Але чи ты знаешъ, що то за горилка, чи знаешъ, якій у ій смакъ, га?

Маруся (*равнодушно*). Не знаю.

Гнатъ. А колы не знаешъ, такъ ось послухай:

№ 2-й.

Якъ явылася сывуха
На билесенькій нашъ свитъ,

Стало въ людяхъ бильше духу,
А нудьгы пропавъ и слидъ.
Чы въ господи выйде сварка,
Чи зъобиде такъ хто чимъ,
Якъ попала въ горло чарка
Вразъ все стане ни по чимъ.
На родынахъ выпывають,
На хрестынахъ бильше пьють,
А якъ вже кого звинчають,
То вси пьють, покы поснуть.
Передъ тимъ, якъ що робыты,
Пьють уси изъ вику въ викъ,
Такъ чому-жъ мини не пыты,
Хиба-жъ я не чоловикъ?

Ну отъ теперъ и скажы мини, чоловикъ я, чи ни; а колы чоловикъ, то чы можно-жъ мини не пыты? Не можно, ни якъ не можно, бо вси пьють, а видъ людей не треба ризнытысь, бо зъ нымы-жъ жывешъ..... Онъ я ще и доси не разу первый у шынокъ не прыйшовъ, иноди у досвита запече у жывоти, побижышъ мерщій до Бороха, ажъ гулькъ, уже хто небудь сыдыть, прямо ажъ досада бере..... Такъ значыть за пысаря не хочешъ?

Маруся. Ни.

Гнатъ. Ну, начхать-же мини на тебе, не дочка ты мини, колы батькови добра не бажаешъ.

(*Маруся встаетъ*). Геть зъ очей пидскубка шмалена! (*Маруся уходитъ*). Га, яка дочка, бисъ ій батькови, чы то пакъ, матери, бо батько чоловикъ славный, та ще й не абы якій.

ЯВЛЕНІЕ 3-е.

Маруся и Мыкола съ бутылкою, выходятъ изъ хаты.

Маруся. Бижы-жъ мерщій, та прынесы горилкы, може якъ небудь ублагаемъ, а якъ винъ напьетьця, засне, та встане вже тверезый, то тоди и самъ друге забалака, бо винъ те-жъ пысаря не вважа, тилько що той уміе его обходыты. (*Мыкола уходитъ*). Тату! та йдить у хату, годи вамъ тутъ сыдиты, (*съ улыбкою*) вже-жъ теперъ ноги видпочилы.

Гнатъ (*повелительно*). Зготуй страву, прынесы горилкы, все поставъ оттутъ пидъ вышнями, бо до мене заразъ прыйде Свырыдъ Павловычъ, я его клыкавъ. Ну мерщій, чуешъ яки батько распорядкы дае?

Маруся. Добри распорядкы. (*Тихо идетъ въ хату*).

Гнатъ. А що, якъ-бы и справди оце встать, та, покы що, полежать на пичи, воно тее, було-бъ не погано, бо тамъ-же тоби и медъ въ горшку, и насиньня, чи кабакове, чи сояшныкове, яке облюбуешъ.

ЯВЛЕНІЕ 4-е.

Катря и Маруся выходятъ изъ хаты, выносятъ столъ и пр., ставятъ все подъ вишни, Катря прислушивается къ словамъ Гната.

Гнатъ. А хиба не добро ростягнутьця на пичи та й лускать насиньня.

Катря. Добро не велыке, але все-жъ таки краще, нижъ день у день по шынкамъ шлятьця; онъ и такъ уже допывся до того, що й на ногахъ не встоишъ.

Гнатъ (*удивленно смотритъ на нее, послѣ долгаго молчанія*). Такъ оце я на ногахъ не встою, ахъ ты бисова тинь, чортяче насиньня, а дывысь, дывысь!

Катря. Що й дывытьця, все одно не встанешъ.

Гнатъ. Встану.

Катря. Ни.

Гнатъ. Встану.

Катря. Ни.

Гнатъ. Встану. (*Послѣ нѣкоторыхъ усилій встаетъ*). Вставъ.

Катря. Ну и слава Господеви, иды-жъ у хату та видпочынь, бо сегодня до насъ люды прыйдуть.

Гнатъ. Яки?

Катря. Та вже тамъ самъ побачышъ.

Інатъ. Э, нехай соби йдуть, колы ще ихъ ноги слухають. (*Уходитъ*).

Катря. Оттакъ день у день, и якъ воно ему не набрыдне.

ЯВЛЕНІЕ 5-е.

Мыкола (*входитъ поспѣшно*). Паниматко, вы не сердьтесь, а я вже замисть бутылки, жбанчыкъ купывъ, та це, знаете, таке добро, що не скыснe..... А тутъ, паниматко, и Свырыдъ Павловычъ иде до васъ, колы-бъ биды не було.

Катря. Уже его й несе!? Бижы-жъ, Мыкола, въ хату, та частуй гарненько батька, а я тутъ пысаря задержу. Вы-жъ тамъ у двохъ глядить гарненько его ублагайте, то винъ пысаря такъ турне, що той не буде знать, куда й тикаты. (*Мыкола уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ 6-е.

Писарь за сценою.

№ 3-й.

(*На мотивъ „подъ вечеръ осенью ненастной“*).

Къ тебѣ несу мои страданья,
На крыльяхъ я къ тебѣ лечу,
Увы и ахъ! мое желанье
Женитца на тебѣ хочу.
Услышъ сердечныя тревоги
И стуки сердца моего;

Мои всегда готовы ноги
Итыть до дома твоего. (*Выходитъ*).
Какъ лыцарь, я шукалъ минуты
Съ тобою свидѣтца одной,
Увы, ты мнѣ страшнѣй отруты
И, ахъ, печаленъ жребій мой.

Катря. Здорови булы, Свырыдъ Павловычъ! що це вы такои смутнои спиваете, далеби можно подумать, що васъ або лыхо яке спиткало, або, выбачайте, вы пидъ чаркою.

Св. Павлов. Необразованность одна ты и только. Развѣ это я пою, што-ли?

Катря. А хто-жъ?

Св. Павл. Душа изнывающая, любови бажающая. Эта пѣсня не твореніе велыкыхъ поэтовъ, а пѣсня скорби, пѣсня, которая выходитъ изъ глубыны оскорбленной души и тѣла.

Катря. Що-бъ то якъ?

Св. Павл. Не понимаешъ?

Катря. Ни.

Св. Павл. Ну такъ, я выжу, мнѣ нечего и говорыть съ тобою объ этыхъ велыкыхъ матеріяхъ.

Катря. Чого-жъ? а вы й насъ повчить, що-бъ и мы тямылы, що воно значать оти велыки матеріи. Та що це я, забалакалась зъ вами, та й сидаты не просю. Сидайте будьте ласкави, це-жъ

Гнать веливъ сюды постановыть стилъ и страву, казавъ що вы въ гости будете, то выходе, що сидайте на тимъ мисти, що за для васъ прыготовлено. Ну, кажить, якимъ-же це васъ витромъ до насъ занесло.

Св. Павл. Что-то, какъ будто она ко мнѣ съ достодолжнымъ вниманіемъ и преданостію относыться, а по этому можно начать прямо съ самого сутя дѣла. (*Молчаніе*). Увы и Ахъ!

Катря. Чого це вы такъ здыхаете?

Св. Павл. (*сердито*). Здыхають собаки и тому прочая скотына, а я не ихъ сословія, а потому и здыхать не намѣренъ. (*Ласково*). Вы не подумайте, што я сержусь на васъ, нѣтъ, это я вразумляю только, что-бы вы извлекали изъ бесѣдованія со мною себѣ пользу, а на необразованность мнѣ сердыться невозможно, потому-што я чалавѣкъ образованный и тому прочая. (*Молчаніе*). Увы и ахъ!

Катря. Та чого це вы справди зд..... таки сумни?

Св. Павл. Жысть человѣка быстротечна, много въ ней зла и мало добра.

Катря. Отъ-же я ій-Богу не розберу, про що це вы.

Св. Павл. Темнота и невѣжество (*ей*) гименея хочу.

Катря. Чого?

Св. Павл. Мракъ и не образованіе. (*Ей*). Гимене́я, это все равно, што хочу вступыть въ бракъ, и даже по закону.

Катря. Це-бъ то женытьця? такъ вы-бъ же такъ и казалы, а то ка-зна що завелы, гим..... и не вымолвлю. Що-жъ, помогай Боже, це дило добре, та вамъ и пора, а то знаете, чого добраго, на сватанни заспиваютъ:

№ 4-й.

Дурню не женыся:
Ты-жъ вже не годысься.
Першъ, чимъ свататы дивчину,
Споглянь на свою личыну,
На кого ты схожый,
На кого похожый.

Св. Павл.

Дурнемъ не зовуся,
Женытьця гожуся;
А лыце мое и гроши
Дѣлаютъ меня хорошимъ;
Я могу дивчатъ прельщать,
Я умѣю ихъ плѣнять.

Катря.

Куды думка сягне,
Тамъ гарбузомъ пахне,

Тамъ тоби не оженытьця,
А посмишыщемъ зробытьця;
Такъ гляды-жъ побережысь,
На весь свѣтъ не острамысь.

Св. Павл.

Смѣху не боюся,
И не острамлюся:
Я лицо ѣъ селѣ большое
Еще й важное какое,
Кошелекъ мой не пустой,
Такъ чего-жъ хотѣть за мной.

Катря. (*Лукаво*). Та воно-то такъ, але-жъ скажить, кого це вы хочете сватать, та й чы е у насъ на сели дивчына, що-бъ стоила такого важного, та велыкого, якъ вы.

Св. Павл. Увы и ахъ есть, но кажется я ей не мылъ, хотя и заручился согласіемъ ея досточтымаго отца.

Катря. Якого?

Св. Павл. Вотъ непросвѣщенность. (*Ей*) Досточтымаго, т. е., пользующагося заслуженными почестями и т. п.

Катря. Та це все одно, що й шановнаго?

Св. Павл. Шановнаго, это по мужицьки, а по благородному досточтымаго.

Катря. Такъ хто-жъ цей достопочтымый отець, скажить може и я его знаю.

Св. Павл. А безусловно знаешъ, этотъ человѣкъ твой мужъ.

Катря. Гнатъ?! Такъ невже-жъ це вы Марусю покохалы?

Св. Павл. То есть такъ полюбывъ, что ежелибы теперъ мнѣ предложили на выборъ: остаться въ своемъ званіи, или, лешывшысь чыновъ, почести и должности, сдѣлаться мужемъ Маруси, ей-ей согласылся-бы на послѣднее.

Катря. Бидненькый, а я думаю, яка-то велыка мука, отаке щыре кохання.

Св. Павл. (*Вынимаетъ изъ кармана бутылку*).

Охъ! тяжкая мука..... Однако позвольте васъ попоштовать заморскимъ виномъ. (*Выпиваетъ*) Вы повѣрите, отъ этой любви я просто ума теряюсь, напримѣръ: положу нѣсколько цифръ на счетахъ и вдругъ начынаю ихъ песочкомъ присыпать; напышу что либо карандашомъ и прокладую промакательной бумажкой и тому прочее. Мысли мои совсѣмъ отъ дѣлъ отстали, да какъ и не отстать, когда день и ночь Маруся все передъ глазами.

Катря. Скажы на мылость. И чимъ вона вамъ такъ до вподобы?

Св. Павл. Чымъ? Эхъ ты слѣпота не про-

зрѣнная. Да видала ли ты тѣло бѣлѣе ея, да видала ли ты щечки алѣе ея, да есть ли гдѣ на бѣломъ свѣтѣ глазки чернѣе ея, а губы..... охъ губы губы. (*Облизывается*).

Катря. Положымъ, ничого Бога гнивыть, красыва дивчина, вся въ мене.

Св. Павл. Въ тебя? Ахъ ты свинья-свинья, да вѣдь ты такъ похожа на нее, какъ нашъ старшина на честнаго человѣка, вотъ лучче давай еще выпьемъ да поговоримъ о дѣлѣ.

Катря. Пыйте соби на здоровьячко, а я вже ни.

Св. Павл. Да оно положымъ тебѣ и не къ лицу глотать вино въ 95 копѣекъ съ посудою бутылку. (*Пьетъ*). Чтобы ты сказала, если-бы я посваталъ твою дочь?

Катря. Що сказала-бъ? помогай Боже на добре дило.

Св. Павл. Ну?!

Катря. А вже-жъ; такихъ женыхивъ не бракують, а шукають.

Св. Павл. То есть замѣчательно правильное сужденіе имѣешъ.

Катря. А вы-жъ думалы хиба якъ не вчени, то вже ничого и не смыслымо, не бійтесь, иноди мы ще й таке выдумаемо, що и вамъ въ голову не прыйде.

Св. Павл. Ну, положымъ, гусь свиньѣ не товарыщъ, но тѣмъ не менѣе ты умная женщина. И такъ значитъ ты отдашъ за меня Марусю.

Катря. Отто, та за кого-жъ и виддаты, якъ не за васъ.

Св. Павл. Весьма и весьма это для меня пріятно. И такъ значитъ я теперъ пользуюся согласіемъ и расположеніемъ дражайшихъ родителей моего неоцѣненнаго помпончика Маруси. Лестно, весьма и весьма лестно; остается значить переговорить только съ предметомъ моихъ полуночныхъ мечтаній, какъ то она отозвется на мои велыкія страждання.

Катря. Скажить, пане пысырю, вы-бъ женылысь на дурній?

Св. Павл. Не за какія блага.

Катря. Стало быть считаете Марусю розумною.

Св. Павл. А безъ сомненія.

Катря. Ну, а колы вона розумна, то невже жъ таки вона не зугарна понять того, що такого щастя, якъ зъ вамы, ій не зъ кимъ не найты.

Св. Павл. То есть наряды тебя въ капотъ и шляпку, ей-ей ни кому въ голову не прійдетъ, што ты необразованная неучъ.

ЯВЛЕНІЕ 7-е.

Маруся. (*Къ матери тихо*). Мамо, мы вже зовсимъ батька уломалы, якъ бы ще трохи вы побалакалы зъ нымы, то якъ разъ-бы воны насъ поблагословылы.

Катря. (*Тоже тихо*). Заразъ, а ты тутъ останься, та гляды обиходься зъ пысаремъ, якъ слидъ. (*Громко*). Отъ бида, ніякъ старого не вгомонять, треба самій бигты, а вы тутъ побалакайте, може до чого и добалакаетесь. (*Ушла*).

Св. Павл. Ахъ моя радость, моя лылія бѣлоснѣжная, ну какъ живешъ-поживаешъ, все ли въ добромъ здравіи состоишъ.

Маруся. Ничого по маленьку жывемъ-пожываемъ, та рушнычкы дбаемъ.

Св. Павл. Кому-жъ то?

Маруся. А вы-бъ то й не знаете? Ну а я не скажу, сами побачыте.

Св. Павл. О, радость моя, такъ стало ты согласна, да, согласна.

Маруся. Согласна, пане пысарю, согласна.

Св. Павл. Такъ когда-же свадьба?

Маруся. А то вже якъ батько скажуть, та хиба-жъ намъ надъ головою капа, чи що.

Св. Павл. О, спасыба тебѣ, великое!

Маруся. (*Въ сторону*). Голубчыку, якъ-бы ты знавъ, що я це все не про тебе кажу, то не те-бъ заспивавъ.

Св. Павл. Вѣрь мнѣ, да и мать твоя тебѣ тоже скажетъ, что такого счастья, какъ со мною, ты не съ кѣмъ не найдешъ.

№ 5-й.

(*На мотивъ „сама я розочку садила“*).

Захочешъ въ золотѣ ходыть;
Куплю матеріи парчовой,
Захочешъ, какъ паны, курыть
Табакъ мой полторарублевый.
Коль выпить схочешъ иногда,
Вино заморское готово;
А какъ нарядышся когда,
Во всемъ ты будешъ шитомъ новомъ.
Съ цыплятами борщъ будешъ ѣсть.
И на канхветы деньги тратыть;
Моихъ вѣдь денегъ не исчесть,
Ихъ на твои потворы хватитъ.
По чыну то-жъ тебѣ почетъ,
Отъ всѣхъ годъ цѣлый приношенья;
Прекрасный за тобой уходъ,
Да и мое тутъ попеченье.
Такъ повѣнчаемся-жъ скорѣй,
Ждать долго мнѣ не хватитъ мочи:

Кипитъ огонь въ груди моей,
Что-бъ вмѣстѣ быть намъ дни и ночи.

Маруся. Отъ гарне жытьтя буде вашій жинци, прямо, якъ царыця яка, така буде пани.

Св. Павл. Что это? это пустяки, толи еще я могу дать въ наслажденіе женщинѣ, которую люблю больше всего на свѣтѣ;—послушай ты ѣла когда нибудь устрицы?

Маруся. Кого?

Св. Павл. Устрицы.

Маруся. Ни.

Св. Павл. Будемъ ѣсть и запивать коньякомъ съ лимоннымъ сокомъ, очень вкусно, я правда самъ ихъ не ѣлъ, но всѣ высокіе люди такъ ѣдятъ и хвалятъ, эхъ, да Господы, чего я тебѣ только не дамъ!

Маруся. И не вже вы мене такъ пыльно, щыро любыте?

Св. Павл. Да развѣ можно тебя не любить, когда ты отъ головы и до пятъ отъ тѣла и до души включительно одна невыразимая сладость.

Маруся. Глядить, отъ дуже солодкого нудно робытьця, то що-бъ и васъ не стошныло.

Св. Павл. О, не безпокойся, очаровательница моего сердця, меня никогда не тошнитъ, даже когда и пью не въ мѣру.

Маруся. А хиба вы пьете?

Св. Павл. И очень часто, но дѣлаю это не потому, что имѣю къ тому наклонность, а просто изъ желанія нравытьця женскому полу, такъ какъ я во хмѣлю весьма интересенъ и любопытенъ.

Маруся. Ну такъ я за васъ не пиду, бо пьяныхъ ненавыжу.

Св. Павл. Брошу, то есть ты будешъ мое прямое началство, и отъ твоей инструкціи я не на шагъ не уклонюся.

ЯВЛЕНІЕ 8-е.

Тъ-же, Гнатъ, Катря и Мыкола.

Гнатъ. Ачъ, дзыга, уже и тутъ поспила, ну иды-жъ до мене, та давайте я васъ по благословлю. (*Писарь быстро схватываетъ Марусю за руку и становится передъ Гнатомъ на колѣни*). А ты чого тутъ?

Св. Павл. Прошу вашего благословенія, дорогой отецъ, на счастливое прожываніе зъ вашею дочерью долгіе годы.

Гнатъ. Якый я тоби отець, га? не бувъ николы имъ и не буду, я зъ Мыколою ій хотивъ поблагословыть, а ты чортъ батька зна видкиля сюды зъявывся.

Св. Павл. Я прибылъ по вашему приглашенію, такъ какъ вами обѣщана мнѣ рука вашей Маруси.

Гнатъ. А такъ-такъ-такъ, тошно клыкавъ, клыкавъ, ну а шо на счетъ Маруси, то то выбачай, пане пысарю, я помылывся.

Св. Павл. (*Сердито*). Какъ помылывся, но вѣдь и Катерина Спиридоньевна то-же обѣщала отдать за меня Марусю.

Катря. Простить, пане пысарю, я жинка темна, ненарокомъ помылылась.

Св. Павл. Помылылысь, помылылысь, такъ знайте, што не будетъ по вашому, она согласылась быть моею женою и мы повѣнчаемся и безъ вашего благословенія.

Маруся. (*Плачевнымъ тономъ*). Свырыдъ Павловычъ, ну що мини робить?

Св. Павл. (*Успокаивая*). Ничего, ничего, а што такое?

Маруся. Я... помы...лы...лась.

(*Мыкола громко смѣется*).

Св. Павл. (*Быстро встаетъ*). А такъ вы смѣятца надомною захотѣли, да развѣ вы не знаете хто я, да я васъ въ бараній рогъ согну, да я васъ въ сибирь, въ каторгу сошлю, да я.... я....

№ 6-й.

Гнатъ.

Ничогисинько не зробышъ,
Скилько-бъ не сердывся,

Що-жъ зо мною ты поробышъ,
Колы помылывся.

Катря.

И мини простить вы баби,
Що я провынылась,
Ненарокомъ передъ вамы
Якось помылылась.

Маруся.

Свырыдъ Павловычъ, не сердьтесь;
Я вамъ полюбылась,
А ему я ще милиша,
Тимъ и помылылась.

Мыкола.

Положить вы гнивъ на ласку,
Чого тутъ сердытьця;
Задалы вы имъ острастку,
Теперь помиритьця.

Св. Павл.

Что подѣлаешъ съ свынотой
Просють такъ прощенья
Дамъ имъ по своей добротѣ
Грѣха отпущенье.

Всѣ (*къ публикѣ*).

Вси мылылысь, вси сварылысь,
Вси и помырылысь,
Теперь просымъ, що-бъ за це вы,
На насъ не гнивылысь.

ЗАНАВѢСЪ.

ЗАКОХАНІ.

Малороссійскій водевиль въ 1-мъ дѣйствіи.

„Хорови писни народни“.

Сцена представляетъ улицу; на лѣвой, отъ публики, сторонѣ хата Соколыхи, возлѣ хаты скамья.

ПРИМѢЧАНІЕ: артистка, исполняющая роль Соколыхи, должна разложить мѣшки такъ, чтобы мѣшокъ съ евреемъ находился ближе къ кулисамъ,—съ соцкимъ по серединѣ, а съ поповичемъ—крайній къ серединѣ сцены.

Дѣйствующія лица:

Ганна Соколыха, молода удова.
Даныло Ковбанець, ïи женыхъ, парубокъ.
Гаврыло Фылымоновычъ Дряпижныкъ, соцькый.
Тытяна, его жинка.
Борохъ Исаковычъ, шынкарь.
Зиселе, его жинка.
Петръ Ивановичъ Шавкуновъ, семынарыстъ (Говоритъ съ малороссійскимъ акцентомъ).
Сераніонъ Пудычъ, дьякъ.
Иванъ, хлопець.
Парубки и дивчаты.

Дiетьця въ Бахмутскимъ уизди.

Аму-Дарья.

$18\frac{14}{IV}89.$

ЯВЛЕНІЕ 1-е.

Ганна и Даныло сидятъ на скамьи.

Даныло.

Такъ кажешъ, серце, що тоби немае покою видъ цихъ жевжыкивъ, ну ничого, я такъ думаю, що сегодня воны тебе займатымуть въ остатній разъ, бо я ихъ видциль одвадю, та такъ, що и медомъ больше ни заманешъ. Слухай: сегодня якъ прыйдуть воны до тебе, поховай ихъ де небудь и не выпускай, ажъ покы я прыйду сюды зъ хлопцямы и дивчатамы, а тоди я вже зроблю самъ, що треба, и порукою буду, що больше нихто зъ ныхъ тебе не займатыме, бо ны до тебе имъ буде.

Ганна.

Це добре, але я боюсь, що-бъ ты не дуже кого попобывъ, щобъ, знаешъ, соби лыха не нажыть.

Даныло.

Ну за це не бійся, я ихъ бытыму такъ, що болить не буде, а провчыть треба, де-жъ, нехайбы ще поповычъ, а то й ти, жонати, дитей у кожного куча, а трапылась на сели гарна молодыця, та ще удова, заступытыця никому, такъ такъ и лизуть ій у вичи; ну та ничого, голубонько, заступымось, я не дамъ у кашу наплювать, и пальцемъ ихъ не зачыплю и вже-жъ буде имъ

куды не до смаку. Одначе пора, прощавай, бо мини буде багато дила, треба за кожнымъ дывытьця и нигде не спизнытьця, а то тоди пышы все пропало.

Ганна.

Ходы здоровъ, голубчыку, тилько не барысь довго, швыдче до мене повертайся, а то я насбыраю ихъ, а тоди що буду зъ нымы робыть.

Данылo.

Не спизнюсь, не спизнюсь, моя кралечко, тилько ты гляды имъ и выду не подай, що тутъ шо затіяно, а то не вдастьця намъ до ладу и поглузуваты надъ нымы; одначе *(цьлуетъ Ганну)* прощай... Эхъ колы-бъ швыдче осены диждатьця, а тамъ-бы я беригъ тебе день и ничъ, и вже-бъ нихто тебе не зъобидывъ.

Ганна.

И я не знаю, якъ и диждатьця того часу, колы вже мы зробымось своимы риднымы.

Данылo.

Ну теперъ на послидокъ разокъ *(цьлуетъ Ганну)* и гайда, Даныло, на велыке дило. *(Поспѣшно уходитъ).*

ЯВЛЕНІЕ 2-е.

Ганна (одна).

Що за гарный парубокъ, орелъ та й годи, и якъ мене любе, души не чуе, а якъ я его люблю, Боже, Боже мій, здаетьця все-бъ виддала, що-бъ

тилько зъ нымъ одружытысь. Але чого я дурна сумую, адже добре знаю, що винъ буде мій, ну такъ и ничого сумоваты, краще треба подумать объ тимъ, куды дорогыхъ гостей подиваты.... Одного пидъ ничъ.... такъ.... другого у порожню скрыню, а куды жъ третего дивать? А та вже кудысь дину, або якъ кажуть-же, що жыдъ скризь улизе, то я такъ и зроблю: поповыча пидъ ничъ, соцького въ скрыню, а Борохъ нехай самъ соби мисто знаходе.

№ 1-й

Збырайтеся мыли гости,
Я васъ почастую,
Посажаю на помости,
Та й перецилую.
Вы-жъ таки вси чепурни,
Та таки хороши,
Тилько шкода, що дурни,
Та на чортивъ схожи.
Зъ однымъ буду щебетать,
Другый буде слухать;
Одного буду ховать,
Другый буде ступать.
А якъ всихъ переховаю,
Тоди въ гуртъ зберемся,
Добре ихъ перелякаемъ,
Добре посміемся.

Ну побигты ще въ хату, треба прыгадать, куды-бъ ихъ усихъ трехъ поховаты, що-бъ до ладу було. (*Хочетъ уйти*).

ЯВЛЕНІЕ 3-е.

Ганна и хлопецъ Иванъ.

Иванъ.

Титко, нате вамъ батько плыслалы ти лантухы, сцо вы давалы, оце зъ вугильлямъ два, а оце одынъ зъ болосномъ.

Ганна.

Отъ спасыби, такъ спасыби, якъ разъ до ладу; пидожды-жъ Иване, я тоби прянычка дамъ. (*Уходитъ и сейчасъ-же возвращается съ пряникомъ и тремя кусочками веревочекъ*). На-жъ тоби прянычка, козаче, за те, що прынисъ. (*Хлопецъ беретъ пряникъ, говоритъ „спасыби“ и уходитъ*). А оцимъ треба буде гостей позавьязувать, що-бъ не повтикалы зъ лантухивъ. (*Раскладываетъ лантухи, кладетъ веревочки*). Хиба повытрусювать? ни не треба, нехай по селу проявамы пройдутьця. Одначе вже зовсимъ смеркло, незабаромъ хтось и прыйде, пиду у хату, буду тамъ пиджыдаты. (*Уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ 4-е.

Петръ Ивановичъ Шавкуновъ (одинъ).

(*Выходитъ на цыпочкахъ, осматривается во всѣ стороны*).

Кажется все обстоитъ; благополучно, а я весь дрожу, хуже чѣмъ на экзаменѣ, ей-Богу. (*Стучитъ въ окно*). Велелѣпная.... Великолѣпная.... Богиня красоты.... А что вдругъ тамъ кто есть, вотъ попадусь. Чудныя времена настали: отецъ провѣдалъ, что я ухаживаю за Ганною и безусловно воспретилъ мнѣ сіе, строго наказавъ, что-бы я даже и не думалъ о ней, а во избѣжаніе могущаго про-

изойти съ моей стороны неисполненія его повелѣнія онъ приставилъ ко мнѣ опекуна, нашего дьячка, коему предоставилъ неограниченную надо мною власть. И какъ это люди могутъ такъ неосмотрительно и необдуманно поступать, точно приказывать сердцу и управлять имъ, все равно, что заучить какія нибудь неправильныя спряженія или склоненія. Да тутъ по цѣлымъ ночамъ не спишь, сердце, кажется, треснуть прямо готово; такъ сильна любовь до Ганны, а они вдругъ хотятъ поставить мнѣ преграды; просто и смѣшно и досадно... Однако что-же это ни привѣта, ни отвѣта. Ганнуся сердце мое, выйди сюда, у меня есть къ тебѣ дѣло.

ЯВЛЕНІЕ 5-е.

Шавкуновъ и Ганна.

Ганна (*выходя*).

Чи-ба, я думаю, хто це тамъ такый по городському балака, ажъ це Петро Ивановычъ, ну спасыби-жъ вамъ, що прыйшлы провидаты мене, сироту одыноку, а то самій такъ сумно, такъ сумно.... А я оце седила у хати та якъ-разъ и васъ згадувала, думаю, що це Петра Ивановыча вже скильки днивъ немае, ажъ скучыла за вамы.

Шавкуновъ.

Нѣтъ, невже? вотъ-бы никогда не подумалъ, ибо помышлялъ, что моя огнепалительная любовь къ тебѣ останется гласомъ вопіющаго въ пустынѣ.

Ганна.

Бо-зна що выдумалы, якъ-же такы мени не бу-

ты вамъ радій, вы-жъ чоловичокъ не абы якый; и розумный и красывый; тамъ-то думаю за вамы въ городи панночкы бигають, мало не по цилому десятку.

Шавкуновъ (*хвастливо*).

Случается, только я не много вниманія обращаю на ныхъ, а вообще семынарыстъ въ городѣ высоко цѣнится, хотя и говорятъ, что онъ за обѣдомъ въ салфетку сморкается, но тѣмъ не менѣе нашъ братъ считается женыхомъ желательнымъ даже и въ высшемъ кругу.

Ганна.

А якъ-же, якъ-же; все-жъ таки пипъ: вичный шматокъ хлиба.

Шавкуновъ.

Нѣтъ, да и помимо того вообще семынарысты народъ умный, даже одынъ говорятъ изобрѣлъ электрическій фонарь.

Ганна.

Такъ вы оце сыдыте все, та думаете, а про мене й забулы?

Шавкуновъ.

Что-ты? что-ты? Да развѣ я могу тебя забыть,? да я только и думаю о тебѣ и о томъ, какъ-бы изыскать средства бывать у тебя почаще безпрепятственно, а то ну что хоть теперь, идешъ а душа въ пятки уходитъ, ну хто застанетъ или у тебя кого застанешъ, вѣдь можетъ плохо выйти, ну и боишся всего; собака гавкнетъ, сразу и станешь,

потому хто его знаетъ, на кого она гавкнула и чего ради; птица надъ головой пролетитъ и то подумаешъ, а ну, какъ это не птица, а что нибудь такое; вообще ужасно скверно влюбленному человѣку, всего боится.

Ганна.

Такъ чого-жъ вы до мене ходыте, якъ я маю боятьця, то далеби краще-бъ не ходыла; знаете письню: „колы мышей боисься, на воротяхъ повисься“.

Павкуновъ.

Э, хитрая ты! какъ такъ не пойти туда, куда стремышся всѣми помыслами, гдѣ обрѣтаешъ рай и спокойствіе; терпышъ-терпышъ до вечера, ну а вечеромъ и махонешъ ярами, та по закоулкамъ. Вотъ только не любишъ ты меня, вотъ что скверно, а если-бъ любила....

Ганна.

То що-бъ?

Павкуновъ.

Не вылазилъ-бы отъ тебя, вотъ что.

Ганна.

Ничого сказать, гарно було-бъ.

Павкуновъ.

А почему-жъ и не хорошо? Знай смѣялись-бы, веселились, танцевали, пѣли, словомъ не житье, а масляница пошла-бы, всякъ-бы намъ позавидовалъ.

Ганна.

А що правда, то правда, хто на що здатный, а вы на писни; та й гарно-жъ вы ихъ спиваете, прямо якъ соловейко въ гаю. Заспивайте лышень мини теперъ якои небудь, я повеселишаю и вамъ зо мною веселишъ буде.

Шавкуновъ.

Это можно съ удовольствіемъ, какую-жъ бы тебѣ спѣть? Хочешь я тебѣ спою романсикъ очень-очень чувствительный; такой вотъ: (*поетъ*).

Ты не повѣришь,
Ты не повѣришь,
Ты не повѣришь,
Какъ ты мила. (*Спрашиваетъ*). Хорошо?

Ганна.

Чортъ батька зна що; це вы спивайте барышнямъ вашимъ, городянкамъ, а мини заспивайте якои небудь веселенькои, а то пидъ цю вашу письню, я й засну.

Шавкуновъ. (*Презрительно*).

Веселую? Это свидѣтельствуетъ о неразвитіи твоего музыкальнаго вкуса. (*Ганна смотритъ на него съ недоумѣніемъ*). Это значитъ, что ты ничего не понимаешъ въ пѣніи.

Ганна.

Та що-жъ робыть, вже яка есть, такою и зостанусь, а вы заспивайте такои, що-бъ я ажъ посмілась.

Павкуновъ.

Нѣтъ, при моемъ теперешнемъ состоянiи духа, выходящемъ непосредственно изъ моего влюбленнаго положенiя, пѣть веселыя пѣсни я не могу, хотя ты, конечно, не сомнѣваешься въ томъ, что я знаю таковыхъ безчисленное множество.

Хоръ. (*За кулисами тихо*).

Плыве човенъ
Воды повенъ,
Та все хлюпъ-хлюпъ-хлюпъ-хлюпъ. (3 р.).

Павкуновъ.

А хорошо поютъ у васъ парни и дѣвки.

Ганна.

Це що, ничого. Ось сегодня у мене зберутьця уси хлопци и дивчата на улыцю, отъ тоди послухаете писень такихъ гарныхъ, такихъ гарныхъ, що й сказаты не можно.

Павкуновъ.

Что-о? Соберутся сюда? вотъ-тѣ фунтъ. Это очень скверно; слѣдовательно собирайся, Петръ Ивановичъ, домой, не везетъ тебѣ бѣдняжечкѣ. Э-эхъ!

Хоръ. (*За кулисами громче*).

Иде козакъ
До дивчыны,
Та все тюпъ-тюпъ-тюпъ-тюпъ. (3 р.).

Павкуновъ.

Ну прощай, мое сердечко, прощай дорогая. То

есть лучше ножъ въ глотку, чѣмъ отъ тебя уходить!

Ганна.

Одначе, колы хочыте йты, то йдить швыдче, бо незабаромъ зберутьця. О! такъ и е. Дывитьця, онъ ще й соцькый иде сюды; бережитьця, щобъ халепы не було.

Шавкуновъ.

О Господи! этого только недоставало. Ну что-же мнѣ теперь дѣлать, куда дѣться? Да спрячъ-же меня скорѣе въ хату..... Ну чего-жъ ты стоишъ? Спрячъ скорѣе!!

Ганна.

Въ хату не можно, бо соцькый заразъ пиде въ хату, то тамъ винъ васъ побаче, и тоди обое лыха не оберемся.

Шавкуновъ.

Да прячъ куда хочешъ, только поскорѣе, вотъ попался, такъ попался.....

Ганна.

Куды-жъ-бы васъ сховать? Знаете що, ховайтесь у цей лантухъ, бо бильше никуды, а якъ мене хто спыта, що це стоить, то я скажу: „вугильля“.

Шавкуновъ.

Та хорошо, хорошо? Теперь мнѣ всякое убѣжище за благодать Божію покажется. Подержи-жъ по-

удобнѣе. Ну, Господи благослови. (*Быстро влазитъ въ мѣшокъ и скрывается*).

Ганна.

А я ще васъ и завьяжу, а то ще хто небудь захоче подывытьця, яке вугильля, тай васъ побаче.

Шавкуновъ.

Умныя рѣчи и слушать пріятно, вяжи скорѣе, да покрѣпче, чтобъ какъ нибудь не развязалось.

Ганна (*завязавши*).

Отъ теперъ добре. Теперъ тилько сыдить, не воруштесь, то все скинчытьця благополучно.

Шавкуновъ (*изъ мѣшка*).

Охъ, пыли полонъ носъ набился, какъ-бы еще не расчихаться.

Ганна.

Бороны васъ Боже, осоромыте и мене, и себе. (*Слышны за кулисами шаги соцькаго*). Мовчить-же и не воруштесь, уже соцькый блызько.

ЯВЛЕНІЕ 6-е.

Ганна и Соцькый (*начинаетъ пѣть за кулисами*).

№ 2-й.

Ступъ, ступъ, ступъ, ступъ.
Иде соцькый до вдовыци,
До Ганнуси чаривныци,
Иде соцькый, поспишае,
Покохатыся бажае.

Тупъ, тупъ, тупъ, тупъ,
Винъ крычыть всему народу:
„Розступысь, давай дорогу!“
И росходютьця мыряне,
Думаючи, що винъ пьяный.
Дыбъ, дыбъ, дыбъ, дыбъ.
Чоловикъ я сановытый.
Ще до того и сердытый,
Такъ мене не зупыняй
Швыдче зъ шляху геть звертай.
Стрыбъ, стрыбъ, стрыбъ, стрыбъ.
Оттакъ йде винъ, смокче люльку,
Колы зъ плетня била курка
Трахъ соцького по плечахъ,
Винъ не вдержавсь, бухъ въ ривчакъ.
Ой, ой, ой, ой.
Соцькый зъ ривчака крычыть,
Пидвесты себе велыть.
Думавъ зъ Ганной покохатьця,
А прыйшлось въ яру валятьця.

Свыдитылствую найвысочайшее поштеніе. Красота твоя меня плиныла и я теперъ потырявъ ныть по служби и вси мои распораженія и прыказанія уже не имѣють той стражайшои дысцыплыны, яка перше була на ввиренному моему попыченію кутку.

Ганна.

Добры-вечиръ вамъ, Гаврыло Хвылымоновычъ, якъ ся маете, якъ пожываете, та ще, яку це вы писню спивалы, така гарна, та й чудна; здаетьця тамъ и мене згадувалы?

Соцькый.

А якъ-же, якъ-же. Ця писня про тебе й пысана, я нашого пысаря ледве ублагавъ, що-бъ винъ зложывъ ии про тебе, та про мене; постановывъ ему пивъ-кварты горилкы, ще й два симыгрывеныка давъ. Лепортую тоби объ цимъ, що-бъ ты знала, якъ я тебе дуже люблю и поважаю.

Ганна.

Спасыби, спасыби; на ласци ласкою и подякую.

Соцькый.

А такъ и годытьця, серденько. Я не чортъ зна що, не абы якый жевжыкъ, а вже, слава Богу, дійшовъ до розуму и копійка въ кышени телипаетьця, кому хочу тому и виддамъ; мене всякъ на сели повыненъ слухать и поважать, на кого я може и плюнуть не хочу, (*повышая голосъ*) а нехай тилько якый не вваже, нехай шапкы мии якый не скыне, та я ему такого задамъ, та я его такъ скрутю.....

Шавкуновъ (*въ мъшкъ*).

Апчхи!

Соцькый. (*Сильно струсилъ, присълъ*).

Ой..... що це таке?..... отъ-то, хай Богъ бороныть ..... Пытаю-жъ тебе, що це таке?..... охъ-охъ-охъ, ажъ пиджилки трусютьця.

Ганна.

Та ничого, чого вы такъ злякалысь; це моя кишка сегодня кисткою подавылась, та цилисенькій день и чхае.

Соцькый.

Кишка? гм..... а ты съ чого взяла, що я злякався? и не думавъ; (*вздохнувши*) эге, такъ, кажу, нехай тилько хто мини чести не виддасть, такъ я ему.....

Шавкуновъ.

Апчхи.

Соцькый (*струсилъ, но сейчасъ-же оправился*).

Тьфу! а бодай тебе..... чысто, якъ чоловикъ писля табакы; ты іи, Ганно, занесы къ бисячому батькови, не слидъ цієи погани держаты въ двори, хай ій бисъ.

Ганна.

Та у мене-жъ мыши все поидять, колы я зостанусь безъ кишкы; у мене ихъ и такъ не обересься.

Соцькый.

Ничого, а я тоби свого кота виддамъ; тамъ такый добрящый, ни жоднои мыши не впусте; а въ тебе якои масты китъ.

Ганна.

Чорный.

Соцькый.

Чорный?! занесы.

Ганна.

Чи то пакъ, не чорный, а рудый.

Соцькый.

Рудый?! безпреминно занесы, колы рудый.

Ганна.

Рудый, рудый. (*Лукаво*). А може вже теперъ и почорнишавъ; та винъ, дасть Богъ, и самъ скоро збижыть видъ мене безъ огляду, тилько пьяткы покаже.

Павкуновъ.

Вѣдь это все она, лукавая баба, про меня толкуетъ.

Соцькый.

А ты знаешъ що зробы, зацькуй его собакамы, найкраще дило, жыво розирвуть.

Павкуновъ (*съ испуномъ*).

О Господи! заступи и помилуй.

Ганна.

Отъ-то, якъ такы можно собакамы травыть, я-жъ кажу, винъ самъ незабаромъ збижыть, отъ и добре буде.

Соцькый.

Та нехай соби бижыть, всякого ему лыха на дорогу, бо я на него сердытый. Ну а я не втечу, а ось заразъ сяду и гостемъ у тебе буду.

Ганна.

Сидайте, будьте ласкави.

Соцькый.

Сивъ, ну а чымъ-же ты мене будешъ поштувать.

Ганна.

Чымъ-же мини васъ попоштувать? дамъ горилкы чарку, балабушокъ, а то и варенькивъ зварыть не довго.

Шавкуновъ.

О фортуна, коль ты измѣнчива.

Соцькый.

Що я горилкы не пывъ, чи балабушокъ, та варенькивъ не ивъ; ты мене попоштуй чимъ нѐбудь такымъ, чого въ мене дома бракуе, а я тоби за це и на балабушкы и на варенькы чогось въ жменьку всыплю, та такъ, що й на горилку або и на налывку хвате.

Ганна.

Чымъ-же я васъ такымъ попоштую, чого у васъ бракуе; у васъ у господи всего е, хиба тилько птычого молока не знайдетьця, такъ, якъ схочыте, то и его добудете, а я въ своему убожестви не маю ничого такого, чого-бъ у васъ не було

Соцькый.

Ни е. Губкы твои, якъ вышенькы, смачни, такъбы, здаетьця, и впывся въ ныхъ.

Ганна.

Такъ и дома-жъ у васъ е; ваша жинка-жъ молодыця не погана, мини зъ нею и не ривнятьця, така пышна та повна, якъ ягидка.

Соцькый (*Сердито*).

Пыката та горбата, бильше походыть на чорта, нижъ на бабу, ну вже й сказала. (*Ласково*). А ты не брыкайся, та мене не цурайся; сама выинна, що и въ убожестви жывешъ, хочъ, правду сказаты, твое убожество таке, що можна та й можна жы-

ты, але-жъ я тоби скажу, що доброго чоловика зъ очей не жены, то и панею будешъ жыты.

Ганна.

И де вже мини ихъ гнаты, я и такъ до всихъ, здаетьця, прыхильна. Онъ мене посватавъ Даныло Ковбанець, гарный такый парубокъ, я ему й слово подала.

Соцькый.

Даныло! отой шыбеныкъ!! и ты ему слово подала? Гай-гай, не думавъ-же я, що-бъ ты була така дурна; та ты знаешъ, що я тоби скажу, (*тихо*) винъ душогубъ, ій-Богу, а що винъ ворюга, такъ объ цимъ кого хочъ спытай.

Ганна.

Бо зна що выгадалы; винъ такый смырный та ввичлывый и на душогуба ажъ ніякъ не походе, а вы про него таке кажете.

Соцькый.

А ты бачыла душогубивъ, яки воны, бачыла га?

Ганна.

Ни.

Соцькый.

А якъ-же ты кажешъ, що не схожый на душогуба, колы ты ихъ и не бачыла? Ты думаешъ, якъ душогубъ, такъ уже и на чорта схожый; э ни, голубонько, воны бильше завжды таки бувають: зъ боку споглянь на него, такъ здаетьця и воды не замутыть, а шо у него у середыни робытьця.... адже не була тамъ?

Ганна.

Не була.

Соцькый.

А колы не була, такъ и не кажы; а я знаю що у него въ середыни и кажу тоби, що винъ душогубъ, а ты, колы розумна, то вирь мини, визьмы свое слово назадъ, а его видциль по потылыци.

Ганна.

А якъ же вы у него у середыни булы.

Соцькый. (*Замявшись*).

Я.... я бачъ тее.... по служебному.... эге по служебному, ну и, значыть, знаю, що винъ душогубъ.

Ганна.

Отъ бачыте, вамъ добре, що для васъ скризь мисто е, а нашій сестри якъ знать, якый у кому бисъ сыдыть; якъ-бы насъ прыймалы въ службу такъ, якъ отъ васъ, то й мы-бъ зналы де що и якъ.

Соцькый.

Васъ у службу? эге-ге!! Оце гармыдеръ-бы пишовъ по росправи, бо вы, цыкотухы, тилько-бъ и зналы, що лаялысь, та за косы одна другу тягалы.

Ганна.

Та то ще хто его зна, а може й добре було-бъ.

Соцькый.

Ни, це вже всему мырови звисно, що де хочъ одна баба втелющилась, тамъ добра не жды.

Ганна.

Чого-жъ то такъ? адже дома справляемось, а за хозяйствомъ доглядать не легче, нижъ у росправи седить, люльку курыть, та горилку пыть, бо бильше, здаетьця, вы тамъ ничого не робыте.

Соцькый.

То тоби такъ здаетьця, бо ты ничого не знаешъ, а я тоби скажу отъ що: скилько одныхъ справокъ та отношеній черезъ наши рукы перейде; а рапортовать? иноди нашъ старшына рапорта на цилому лыстови напыше, та ще, гляды, справныкъ верне его зъ надпысомъ: „не понимаю, що старшына хотивъ цимъ рапортомъ сказать“, та й зновъ пышы, эге; а ты кажешъ, що ничого не робымо.

Ганна.

Господь-же его знае, колы вы й робыте, бо на кого-жъ не глянь: старшына все коней миняе, якъ той цыганъ; пысарь зъ вчытелемъ завжды на охоти, або въ карты грають, а вы, выбачайте, за жинкамы гоняетесь, яка-жъ тутъ робота?

Соцькый.

То такъ зъ боку здаетьця, а заглянь у середыну, то....

Ганна. (*Перебивая*).

Ну завелы упьять про середыну, ха ій бисъ. (*За кулисами слышенъ собачій лай*). О, чого це!? Жучекъ, жучекъ, цюцю на! Отъ ще его несе на мою голову.

Соцькый. (*Взволнованно*).

Кого це?

Ганна.

Бороха, шынкаря.

Соцькый.

Чого-жъ винъ?

Ганна.

Не знаю, але я такъ думаю, чы не слидыть винъ за вамы, бо щось дуже часто биля мого двору вештается; ось и теперъ явывся, та ще не пишовъ у хвиртку, а ззаду черезъ плетень полизъ.

Соцькый.

А, бисивъ сынъ! ну я мерщій пиду въ хату, а ты скажы, що мене немае.

Ганна.

Въ хату не можно, бо винъ, якъ прыйде, то заразъ и лизе у хату.

Соцькый.

Пху ты, окаянный! Ну такъ я пиду до дому.

Ганна.

Бороны васъ Боже, винъ-же заразъ побаче.

Соцькый.

Ну такъ куды-жъ?

Ганна.

Лизьте у цей мишокъ!

Соцькый.

Що? я у мишокъ?! а не диждешъ!!

Ганна.

Ну якъ соби знаете; соромте мене, але и вамъ попаде, бо винъ зразъ жинци скаже.

Соцькый. (*Испуганно*).

Жинци!? отъ-то лыхо! Та чи не можно хочъ пидъ лавку куды, а то якъ-же такы, соцькый, началство и въ мишокъ.

Ганна. (*Строго*).

Лизьте, кажу вамъ, швыдче, а то бильше и на очи не пустю.

Соцькый.

Отъ влопався! (*Смотритъ въ мышокъ*). Та ще й зъ вугильлямъ

Борохъ. (*За кулисами*).

Ганно! Ганно!!

Ганна. (*Выходя изъ себя*).

Та лизьте, не розбырайте, а то зразъ побаче.

Соцькый.

Оттакъ зъ началствомъ! (*Поспѣшно влазитъ въ мышокъ*).

Ганна. (*Смѣясь*).

О, такъ-бы и давно, а то (*передразнивая*). на-чалство! ха-ха-ха. (*Завязываетъ*). Отъ и готово, цего тильки и треба було. Сыдить-же смырно и не ворош-

тесь.... Борохъ Исаковичъ, идить-же мерщій, де вы тамъ.

Соцькый.

Апчхы!

Ганна.

Бороны васъ Боже чыхать.

ЯВЛЕНІЕ 7-е.

Ганна и Борохъ (*выглядываетъ изъ-за хаты*).

А у тибе никаво нѣту?

Ганна.

Никого, никого; тай хто-жъ бы тутъ у мене бувъ.

Борохъ.

Ето харашо, патаму што я вужасно боюсь, чтобы минѣ хто нибудь не павидалъ.... А пасматри на вулица, никаво нѣтъ?

Ганна.

Та кажу-жъ вамъ нигде никого не выдно.

Борохъ.

Ну, када такъ, такъ издрастуйти вамъ. Для первоначала позволяйтѣ пажалуста падарыть вамъ аднаво малинькаво падарка. (*Вынимаетъ ситцевый платокъ*). Етаво платокъ аставлялъ мынѣ въ залогъ за пьятнацать капеекъ адынъ мужыкъ и въ срокъ не выкупалъ, стало быть онъ мой и я магу зъ нимъ распаражатца, какъ минѣ угодно; насите сибе на здаровьячка и нехай вонъ вамъ долго служыть.

Ганна.

Бороны мене Боже, що-бъ я носыла такый платокъ, ще пожалуй яка небудь жинка зъ головы зирве, скаже що ій, тоди сорому не оберешься, а я его дуже боюсь.

Борохъ.

Такичке могутъ говорыть тольки маленьково дѣти, ну а ти вже, кажется, не маленьково дитю и далжна панимать таво, што што мимо руки плыветъ, таво нинада пускать. Та скажи минѣ на милость, хто типеръ ни беретъ, га? я знаю, што ти не скажешъ, патаму што таково чалавека на увсемъ беломъ свѣтѣ нѣту.

Ганна.

Ну и нехай соби беруть.

Борохъ.

А звѣсно будутъ брать, кагда даютъ.

Ганна.

Тай братымуть ти, у кого очи Сиркови.

Борохъ.

Вусъ Сиркови, што значитъ Сиркови?

Ганна.

Не свои, а у собакы позычени.

Борохъ.

Псъ! што ти гаворишъ! Не гавары никагда такъ, тибе лучче будитъ. Наши еврейчыкы народъ во-

чень вумный и вже мимо рукъ вонъ ничыво не пропуститъ, за то и пасматры, у каво увсякъ деньги занимаетъ? у еврея; чей найлучшій домъ въ городѣ? еврея; въ чыихъ рукахъ вся торговля? у еврея; (*перемѣняя тонъ*) хто тибе платочка падарылъ? апьять таки еврей. Зъ нами все, а безъ насъ ничаво.... Ну такъ берешъ платокъ?

Ганна.

Та що-жъ робыть? Ваша мова такъ мини вризалась, що ніякъ и не взяты; де-жъ, до чого не кынься, все жы... все яврейске; ну спасыби-жъ вамъ, спасыби за платочокъ, буду носыть и васъ згадувать.

Борохъ.

Што згадувать? ти минѣ любы, такъ ищо и ни таково будишъ падарка палучать, дай тольки минѣ разайтитца, а то я тибе ни знаю, какъ абагащу. Такъ палюбышъ минѣ?

Ганна. (*Кокетливо*).

Не знаю.

Борохъ.

Ти не знаешъ, хто же знаетъ?

Ганна.

А хочъ и знаю, такъ не скажу.

Борохъ. (*Въ сторону*).

Есть! (*ей*) ну ни гавары, ни гавары, пакеда я самъ дагадаюсь.

Ганна.

О, то дило друге. *(Смотрятъ любовно одинъ другому въ глаза. Молчаніе).*

Соцькый.

Що це мини все здаетьця, неначе въ другому мишку щось сопе?

(Борохъ щиплетъ тихонько Ганну за руку, потомъ она его).

Соцькый.

Отъ-же ій-Богу сопе, що-бъ воно значыло?

(Борохъ притягиваетъ Ганну и хочетъ поцѣловать).

Ганна. *(Сердито).*

А куды?!

Борохъ.

Што куды? я думаю што теперичка вже можна, кажется ми вже харашо адна другово панимали, такъ за чево-же и не пацилаватца.

Ганна.

Якъ-то понималы?

Борохъ.

Ну звѣстно, што ми любимъ адна другово.

Ганна. *(Спохватившись, ласково).*

А вы все про це, а я думала, вже й забулы.

Борохъ.

Што забули; кажется ми вамъ платочокъ давали.

Ганна. *(Смѣясь).*

Отъ-же я далеби вже й забула про платочокъ.

Борохъ.

Я магу падумать, што ти ни вочень минѣ любышъ, када вже забила про то, што я дарылъ тибе на памьять.

Ганна.

Ни я буду памьятать, якъ надину платочокъ, такъ заразъ и васъ згадаю. (*Въ сторону*). Та що це Даныла такъ довго немае; що мини зъ нымы робыть.

Борохъ.

Абавязательно, ти тольки минѣ любы, увсе будитъ харашо, ну а ни схочишъ любыть, то вже звѣсно и мы на васъ наплюваемъ.

Ганна.

Я-бъ васъ рада душею любыты, одного боюсь, грихъ; адже-жъ вы.... тее.... яврейськои виры.

Борохъ.

Пхе; што-же тутъ таково? ну еврей, такъ еврей, тольки ето ничево ни значитъ, а черезъ минѣ ти хазяйка будишъ на всево село.

Ганна.

Такъ-то такъ, але въ городи и не таки штукы водютьця, та й сходе, а у насъ на сели, бороны Боже, якъ хто довидаетьця, заразъ славу пустять.

Борохъ.

Ой каково ти смѣшново, ей Богу. Ну харашо, я тибе сичасъ буду паказувать маленьково фокусъ;

раскрывай ротъ, *(Ганна раскрываетъ. Борохъ достаетъ изъ кармана рублевую бумажку)* бери ее и держи въ зубахъ, *(Ганна держитъ)* ну теперъ скажи: „Ганна любыть гаспадина Бороха“.

Ганна.

Ганна любе. *(Бумажка падаетъ на полъ).*

Б*орохъ.* *(На лету ловитъ бумажку и быстропрячетъ ее въ карманъ).* Панимаешъ?

Г*анна.*

Що таке?

Б*орохъ.*

Ой-ой каково ти ни дагадливаво! Ну звѣсно-же, што нихто про тибе ни скажетъ и слова, кагда будитъ знать, што целковчикъ держитця у него въ рату тольки да тѣхъ поръ, пакеда вонъ малчитъ.... Ну я такъ думаю, што типеръ вже ти панимала и успакаивалась.

Г*анна.* *(Смѣется).*

Ачъ до чого воно йшло. Ну заспокоилась, заспокоилась; та вже, колы вы таки розумни, то значыть зъ вамы боятьця ничого.

Б*орохъ.*

А звѣсно нечиво; я самъ изъ воды сухово вылѣзу и тибе такой выведу.

Г*анна.*

Та це положымъ и вси кажуть, що такъ.

Борохъ.

Патаму што весь міръ знаетъ каково умного чалавекъ еврей.

Ганна. (*Улыбаясь*).

Ну ничого робыть, треба васъ любыть, бо и розумни, и богати, и на выдъ хочъ и поганенькы, але не дуже, а то все такъ, якъ и въ чоловика.

Соцькый.

Колы-бъ швыдче зъ мишка, а тамъ я тебе на тры дни въ холодну, яко-бы непутящу.

Хоръ. (*За кулисами*).

Плыве човенъ
Воды повенъ
Та й накрывся дубомъ (3 р.)

Борохъ.

Што это таково, чиво ани ажъ на етомъ кутку акалачиваютця?

Ганна. (*Вызывающе*).

А це воны у мене сегодня на вулыцю збыраютьця.

Борохъ.

Какъ у тибе, зачемъ у тибе?

Шавкуновъ. (*Тихо*).

Не брыкайся, полѣзай въ мѣшокъ.

Ганна.

А такъ, попросылысь, я и пустыла.

Борохъ.

Такъ зачиво-же ти раньче ни сказала, я-бы уже

удралъ? ну та ничево, я какою дорогою пришелъ, тою и удираю.

Хоръ дивочій. (*Съ другой стороны*).

Мій козаченько удалый,
Козаченько бравый,
Зъ себе статный, на все здатный,
Пидъ нымъ конькъ жвавый.

(*Во время этого куплета еврей растерянно бросается изъ стороны въ сторону, Ганна-же раскрываетъ мѣшокъ съ мукою*).

Борохъ. (*Совсѣмъ растерянно*).

Аднако маево дѣло плохо, гавари-же што минѣ дѣлать, куды дѣваться?

Ганна. (*Строго*).

Лизьте сюды, бильше никуды, бо скризь найдуть. (*Борохъ взглядываетъ удивленно на Ганну на секунду задумывается, потомъ махнувъ рукою быстро влазитъ въ мѣшокъ. Ганна завязываетъ*). Ну скинчыла, теперъ пиду на хвылыну въ хату, бо чысто зъ нымы замучылась. (*На сценѣ долгое время молчаніе, Соцькій и Шавкуновъ не движутся, еврей ворочается*).

Соцькый. (*Къ еврею*).

Сусиде, а сусиде!

Борохъ.

Ой гевулдъ, што ето таково?

Соцькый.

А ты думавъ, що одынъ сыдышъ, ни, голубчыку, насъ двое.

Борохъ.

Ето кажетця ти, Гаврило Филимоновичъ?

Соцькый.

Я, голубчыку.

Борохъ.

Харошево дѣла. (*Молчаніе*).

Шавкуновъ. (*Къ соцькому*).

Сосѣдъ, а сосѣдъ!

Соцькый.

Ой, хто це?

Шавкуновъ.

А ты думалъ, што васъ только двое, нѣтъ, братъ, трое.

Борохъ.

Ой паскудново дѣла.

Соцькый.

А поповычъ! Добре-жъ вляпалысь.

ЯВЛЕНІЕ 8-е.

Парубки и дивчата (*всѣ входятъ съ одной стороны*).

1-й парубокъ.

А справди тутъ добре буде, молодець Даныло, гарне мисто выбравъ.

1-я дивчына.

Що Даныло молодець, це вси знають точнисинько такъ, якъ те, що ты дурный.

ЯВЛЕНІЕ 9-е

Ганна.

Добры-вечиръ вамъ, отъ и спасыби, що до мене прыйшлы и моій хати буде веселише.

1-я дивчына.

А Даныла въ тебе немае?

Ганна.

Ни.

1-я дивчына

Оттакъ! насъ усихъ сюды славъ, а самого и немае.

Ганна.

Та винъ незабаромъ буде.

1-й парубокъ.

Ну, покы що, давайте заспиваймо писни у перше на цій вулыци.

Всѣ.

Давайте, давайте, (*Поютъ*).

На вулыци скрыпка грае,
Басъ гуде, вымовляе;
Мене мате не пускае,
До кужыля прыганяе.
А я робыть не здужаю: } 2 раза.
Въ мене голивка болыть. }
Охъ - охъ - охъ - охъ.
Пусты-жъ мене, моя мате,
На вулыцю погуляты,
Бо я робыть не здужаю:
Въ мене голивка болыть.
На вулыци скрыпка грае,
Басъ гуде вымовляе;
Мене мате не пускае,
До кужыля прыганяе.

1-й парубокъ.

А онъ-де й Даныло йде, зъ кымъ-же то винъ? Дячокъ..... шынкарька, а хто-жъ то за молодыця..... а, соцького жинка. Що це винъ зативае.

Ганна.

А ось заразъ побачыте.

Соцькый.

Оце такъ такъ.

Шавкуновъ.

Погибъ.

Борохъ.

А такъ вонъ ано што? Чорта-жъ пухлаво ви мине паймаите, ми сичасъ здѣлаемъ махенъ драпесъ. (*Ложится и выкатывается за кулисы*).

ЯВЛЕНІЕ 10-е.

Даныло, дьячокъ, Тытяна и Зиселе.

Зиселе. (*Кричитъ*).

Што-же ти брехалъ, дѣ-же Борохъ? я тибе буду глаза вицарапывать, я на тибе буду прашеніе падавать.

Даныло.

Пидожды, пидожды, не кыпьятысь; хлопци не пускайте іи видциль. (*До Ганны*). Ну все зробыла?

Ганна. (*Весело*).

Все.

Даныло.

Вси?

Ганна. (*Указываетъ на мышки*).

Вси.

Данило.

Молодець. Ну, хлопци, и покажу-жъ я вамъ дыво, зроду такого не бачылы.

1-я дивчына.

Та ну-бо швыдче показуй, що таке, а то кортыть.

Данило.

Не будь дуже цикава, а то знаешъ?.....

1-й парубокъ.

Та ну вже справди, що тамъ таке, бо не ждетьця.

Данило.

Чортивъ буду показувать.

Всѣ.

Ха-ха-ха. Ачъ що выгадавъ.

Дьячокъ.

Святъ, святъ, чуръ меня.

Данило.

Ни це не выгадкы, а правда. Кузьма иды сюды; (*подходятъ къ первому мьшку*) ну тащы на середыну. (*Развязываютъ и вытаскиваютъ Шавкунова, общій хохотъ*).

Всѣ.

Оце такъ проява! Справди чортъ. Добрый вечиръ, поповычъ! Видкиль пожалувалы?

Данило (*Къ дьяку.*)

Получайте, Сарапонъ Пудычъ.

Дьякъ.

И бысть поношеніе и посрамленіе земли веліе, и бысть наказъ ти не шлятыся и не шататыся; а дабы отчее повелѣніе было ти, чадо, во вразумленіе, то и представлю тя въ семъ положеніи на усмотрѣніе его благословенія. (*Беретъ за ухо и уводитъ*).

Данило.

Ну, Кузьма, за другый.

1-я дивчына.

А хто-жъ тамъ?

Данило.

Та пидожды-бо, побачышъ. (*Развязываютъ*).

Всп.

Ой лышечко, соцькый! якымъ побытомъ? видкиль прыихалы?

Тытяна.

А, такъ ты такъ, та ось-же тоби, (*бьетъ по шеѣ*) ось-же тоби.

Соцькый.

Та буде-бо, буде.

Тытяна. (*Бьетъ сильнѣе, такъ и скрываютця*).

Ось тоби, ось тоби, не шляйся, не шляйся.

Данило. (*Ганнѣ*).

Ну а де-жъ третій?

Ганна.

Та тамъ-же.

Данило.

Тутъ немае.

Ганна. (*Все время стояла въ кругу дивчатъ*).

Та винъ-же тамъ бувъ. (*Смотритъ*). Отто лыхо, дежъ це винъ дився?

Зиселе.

А я тибе гаварыла, шарлатанъ, што ти брешишъ, гаварыла га!? будешъ-же ты минѣ помнить. (*За кулисамн слышенъ лай собакъ и крикъ Бороха „ой-вей,-ой-вей“. Нѣсколько парубковъ бросаются за кулисы и черезъ минуту выводятъ оттуда Бороха; половина мѣшка оторвана, половина-же на головѣ*).

Данило.

А ось и твій мазунчыкъ, бачъ якый гарный, неначе тилько зъ мелныци. (*Нѣкоторыя парубки бросаются его бить*). Ни хлопци, не займайте, одно, що винъ и такъ лыха набрався, а друге, мало собакы не розирвалы. Ну беры его соби, намъ винъ бильше не потрибный, а якъ-шо впьять начне лазыть по чужымъ огородамъ, то тоди бытымемъ, та ще й дуже.

Зиселе.

Ахъ ти шарлатанъ, шарлатанъ, што-же ти исдѣлалъ, за што ти минѣ въ магила, вагналъ, за што ти своихъ дитю пагубилъ?.... Ну гихеръ-же до дому, я-же тибе пакажу, (*тащитъ за рукавъ за кулисы*) будишъ ти помнить, какъ таково шкандала дѣлать.... (*Уходятъ*).

1-я дивчына.

Ну й молодець Даныло; та скажы, за що це ты ихъ такъ?

Данило.

За те, щобъ не лизлы до Ганны зъ своею любовію, колы ихъ не просють..... а теперъ, хлопци, я вамъ прызнаюсь, що въ осены вона буде вже не удовою Ганною Соколыхою, а моею жинкою.

1-я дивчына.

Ну та цего можна булобъ-бъ и не казать, бо мы й сами давно зналы; ну Ганна, (*цьлуетъ ее*) гарный у тебе буде чоловикъ, молодець на вси бокы, вже не такый, якъ мі..... (*указываетъ на 1-го парубка*), якъ оцей слынявый.

Данило.

Ну а теперъ, хлопци, почнемо гуляты, зачынайте гуртовои; горилка моя, а закуска Ганнына.

Хоръ общій.

Нехай-же насъ Богъ рятуе,
Що нашъ батько не стецькуе,
Бере Йвана и Демьяна,
Петра, Грыцька ще й Степана,
Максыма, Семена,
Ще й Терешка.

Конецъ.

Цѣна 50 коп.

UNIVERSITY OF ILLINOIS-URBANA
3 0112 073217793